

Завтрак обычно не такой обильный, как обед или ужин. Однако теперь, когда Линь Чжэнцзэ жил в семье Шэнь, их уровень питания значительно улучшился. Например, сегодняшний завтрак, если бы его ели только члены семьи, состоял бы из смеси пшена и коричневого риса. В лучшем случае это был бы только коричневый рис. Но теперь, когда Линь Чжэнцзэ здесь, пшено можно было есть лишь изредка для разнообразия. Если бы его ели постоянно, господин Линь точно не выдержал бы. К тому же, слуга Юаньбао, уезжая, специально упомянул, что их господин не отличался крепким здоровьем, и хотя сейчас он не принимал лекарств, ему всё ещё нужно было восстанавливаться. Он также оставил пять лянов серебра на питание, от которых невозможно было отказаться, сказав:

— У нашего господина не очень хороший аппетит, поэтому, если у вас есть какие-то новые блюда, вы можете предложить их ему. Деньги обязательно оставьте себе.

Таким образом, в семье Шэнь теперь каждый приём пищи состоял из смеси коричневого и белого риса, а когда накладывали еду для Линь Чжэнцзэ, использовали только белый рис. В доме изначально было мало белого риса, но, к счастью, Линь Чжэнцзэ привёз с собой из городка довольно много белого риса, а также просо, свинину и другие продукты. Просо использовалось для приготовления каши, так как Линь Чжэнцзэ привык есть кашу на завтрак и не мог есть сухой рис. Поэтому сегодня утром, помимо сухого риса, они также приготовили густую просяную кашу. Линь Чжэнцзэ ещё рано утром попросил А-мо приготовить больше каши, чтобы хватило всем. Но А-мо возразила:

— Господин Линь, не нужно готовить слишком много. Вы сами ешьте, а остальные в течение дня будут заниматься тяжёлой работой, и одной кашей они не наедятся. Мы привыкли есть сухой рис.

Линь Чжэнцзэ ответил:

— А-мо, не будьте так скромны. Я не говорю, что все должны есть кашу. Просто сегодня это мой первый завтрак у вас в доме, поэтому пусть все попробуют. Кому не понравится, могут есть меньше и перейти на сухой рис. В дальнейшем не нужно готовить столько каши, пусть только дети и те, кому нравится, едят её. Не волнуйтесь, когда просо закончится, я попрошу Юаньбао купить ещё.

А-мо из семьи Шэнь, услышав это, сказала:

— Вы пришли к нам в гости, а сами привезли еду. Нам так неудобно, в доме нет ничего хорошего, чтобы угостить вас.

Линь Чжэнцзэ улыбнулся и ответил:

— А-мо, не будьте так скромны. Я просто не хотел, чтобы вы ходили в город за покупками, поэтому привёз всё с собой. К тому же, у вас в доме я уже попробовал много вкусного.

Услышав это, А-мо больше не возражала.

Поэтому, когда Сяо Юй'эр сел завтракать, он увидел на столе не только обычный сухой рис, но и просяную кашу. Он давно не ел просяной каши и очень по ней соскучился. Поэтому на этот раз он не стал есть сухой рис, а всё время пил кашу. Остальные члены семьи тоже попробовали кашу, но в итоге только дети и Сяо Юй'эр продолжали пить её вместе с Линь Чжэнцзэ, а остальные попробовали немного и перешли на сухой рис. Они всё же считали, что сухой рис более сытный, а каша — это просто вода в желудке, которая не насыщает.

Линь Чжэнцзэ, увидев ситуацию с завтраком, сказал А-мо:

— А-мо, в дальнейшем готовьте кашу только для детей и меня. Остальным всё же нужен сухой рис.

А-мо согласилась:

— Хорошо, теперь я знаю.

Закончив завтрак и убрав посуду, все приготовились к работе.

Сегодня большинству предстояло заниматься обмолотом пшена, а отец и младший дядя должны были отправиться с Маомао на поле, чтобы принести ещё пшена. Через несколько дней начнётся вспашка, так как осенний урожай уже собран, и скоро наступит время для зимнего посева. Нужно будет сажать пшеницу.

Но для вспашки придётся попросить у старосты деревни вола, иначе справиться только человеческими силами будет сложно.

К счастью, в этом году семья Шэнь быстро справилась с осенним урожаем и уже всё закончила. Другие семьи всё ещё были заняты работой. Таким образом, их поле можно будет вспахать раньше, чем понадобится вол другим.

Шэнь Даню решил перед тем, как идти на поле, зайти к старосте, чтобы договориться о воле.

К счастью, сегодня завтрак был рано, и на улице ещё было рано. Староста, вероятно, ещё не ушёл на работу.

Шэнь Даню, закончив завтрак, сразу же отправился к старосте, а младший дядя повёл Маомао на поле.

После их ухода дедушка с остальными начал обмолот пшена. Трое младших спокойно сидели в главной комнате и учились у Линь Чжэнцзэ.

Шэнь Даню, увидев, что Линь Чжэнцзэ очень образован, решил, что дети в свободное время должны учиться у него. Сегодня Маомао был занят на поле, поэтому остались только трое младших.

После того как отец и остальные ушли, А-мо достала из погреба запасённые семена пшеницы. Она хотела проверить, хорошо ли они сохранились, и посмотреть, нет ли среди них пустых или повреждённых зёрен. Если такие найдутся, их нужно будет ещё раз просеять. Только если все семена будут полными и здоровыми, пшеница взойдёт равномерно, и не придётся подсаживать.

Когда А-мо вышла из погреба с мешком семян, она спросила Сяо Юй'эра:

— Сяо Юй'эр, в погребе в большой банке — это вино, которое мы делали недавно? Оно уже готово?

Услышав это, Сяо Юй'эр вспомнил об этом. Он уже пил вино в пространстве и забыл о домашнем вине. Сяо Юй'эр быстро отложил пшено, встал и сказал:

— Да, это вино. Должно быть, уже готово. В последнее время я был занят и совсем о нём забыл. Сейчас помою руки и пойду посмотрю.

Сяо Юй'эр помыл руки, взял большую чашку и чистую ложку и спустился в погреб. Когда он осторожно открыл крышку, почувствовал аромат вина. Хотя оно было не таким, как в пространстве, но всё же довольно хорошим. Вода из пространственного источника сделала своё дело. Сяо Юй'эр зачерпнул ложкой, попробовал и решил, что вино готово. Он налил большую чашку, чтобы все попробовали.

Наполнив чашку, он закрыл крышку и вышел из погреба. Поставив чашку на стол в главной комнате, он отправился на кухню за маленькими чашками, чтобы все могли попробовать вино.

Когда Сяо Юй'эр вернулся с чашками, он увидел, что трое младших, которые до этого внимательно учились у Линь Чжэнцзэ, теперь с интересом смотрели на чашку с вином. Сяо Юй'эр, увидев это, сказал:

— Позже вы попробуете, но только понемногу. Вы ещё маленькие, вам нельзя пить вино.

Затем он налил немного вина Линь Чжэнцзэ:

— Старший брат Линь, попробуйте. Это вино сделано из винограда, который мы собрали в горах. Не знаю, как оно получилось.

Линь Чжэнцзэ отложил книгу и сказал:

— По запаху уже понятно, что оно хорошее. Я раньше не слышал, что из винограда можно делать вино. Раньше я пил только вино из зерна.

Он взял чашку, поднёс к носу, вдохнул аромат, а затем сделал небольшой глоток. Вино медленно обошло его рот, прежде чем он проглотил. Он почувствовал, что никогда раньше не пил такого мягкого и ароматного вина. Ему очень понравилось, и он сделал ещё несколько глотков, прежде чем сказать:

— Это вино действительно очень хорошее, с ароматом фруктов и не такое резкое, как зерновое вино. У меня всегда было слабое здоровье, и я редко пил, хотя мне нравится вино. Это вино мне подходит.

Сяо Юй'эр, увидев, что ему нравится, сказал:

— Это вино действительно не такое крепкое, как зерновое. Но всё же не стоит пить его слишком много, можно опьянеть. Если вам нравится, вы можете пить его каждый день, а когда будете уезжать, можете взять с собой в банке. Это только первая партия, в следующий раз, когда будет виноград, сделаем больше.

Линь Чжэнцзэ согласился и сказал:

— А ты не думал продавать это вино? Если разлить его в красивые маленькие банки, наверняка найдутся покупатели. Сейчас ещё никто не знает, что из винограда можно делать вино. Если хочешь продавать, можешь сотрудничать с нашей таверной, как с овощами и цукатами. Мы тоже продаём вино.

[Отсутствуют]